

Цзин Цюй выбрал двух не самых целых птиц, чтобы нарезать их на куски для тушения, а остальных решил засолить и сделать вяленое мясо. Он посмотрел на Е, который точил наконечники стрел.

Взяв двух уже ощипанных и относительно целых гусей, спросил прямо:

— Е, тебе помочь засолить твоё мясо?

Е поднял голову из кучи ветвей синего дерева, молча посмотрел на него, затем уголки его губ слегка приподнялись, и он явно обрадовался.

Он слегка кивнул:

— Хорошо.

Цзин Цюй удивился: неужели простой вопрос о том, нужно ли ему помочь засолить мясо, так обрадовал Е? Может быть, он рад, что не придется делать эту работу?!

Но Е был человеком, который не мог сидеть без дела, лень была ему совершенно чужда. Цзин Цюй не мог понять, поэтому решил не думать об этом.

Он отвернулся и занялся засолкой мяса, одновременно замочив сушеные грибы сянгун для тушеной курицы. В последнее время он стал действовать все смелее.

Пользуясь тем, что жрец в пещере делал вид, что ничего не замечает, а Е был молчалив, он приносил на свой стол всевозможные вкусности.

Сушеные грибы сянгун он нашел в кладовой с лекарствами, они использовались как вспомогательный ингредиент для пилюль, улучшающих пищеварение.

Цзин Цюй подумал, что пилюли для пищеварения вряд ли понадобятся, а с таким количеством куриного мяса он решил использовать грибы для тушеной курицы, которая должна быть вкусной!

Пока он хлопотал с едой, Е положил только что вырезанный, но еще не отшлифованный наконечник стрелы, встал и большими шагами подошел к нему.

Он молча смотрел на него. Цзин Цюй был занят переворачиванием мяса, когда кто-то загородил свет. Он поднял голову и увидел Е:

— Ты что делаешь?

Е хотел предложить помощь, но когда Цзин Цюй поднял голову, в полутьме все вокруг казалось размытым, только его лицо светилось, как будто излучая свет.

Особенно в сочетании с его голубыми глазами, в которых, казалось, таилась дымка. Е замер, забыв, что хотел сказать.

Цзин Цюй нахмурился, видя, как Е стоит, как стена, полностью перекрывая свет из входа и от лампы:

— Ты вообще что хочешь?!

Неужели он пришел специально, чтобы мешать ему готовить ужин?

Е промолчал несколько мгновений, прежде чем выдать:

— Цзин, ты очень красивый.

Цзин Цюй:

— ...

Неожиданно получив комплимент, Цзин Цюй слегка опешил, затем улыбнулся:

— Хорошо, я знаю. Ты тоже красивый. Еще что-то?

Е все еще стоял, и Цзин Цюй, вспомнив, что ему всего пятнадцать-шестнадцать лет, не стал сердиться. Он указал на гусей, приготовленных для тушения.

И сказал Е:

— Если ничего, то нарежь мясо на куски, я потом его обварю.

Е почувствовал, что в его тоне что-то не так, как будто Шань разговаривал с Юнь, но не мог понять, в чем дело, поэтому послушно пошел резать мясо.

Когда гусь был нарезан, Цзин Цюй как раз закончил солить мясо. Он подошел, обварил куски мяса в кипятке, снял пену и положил их в котел.

Добавил нарезанный имбирь и несколько зерен сычуаньского перца, подумал и бросил два сушеных перца чили. Накрыл котел крышкой и поставил на сильный огонь.

Помогая, Е не хотел возвращаться к своему делу. Он ждал, пока Цзин Цюй закончит с мясом, и тогда заговорил:

— Цзин, те туфли, которые носит Юй...

Цзин Цюй подбросил дров в огонь и поднял голову:

— Ты хочешь такие?

Е быстро кивнул:

— Да!

Цзин Цюй рассмеялся:

— Если хочешь, просто скажи.

Зачем так тянуть? Я думал, у тебя что-то серьезное, а ты просто сапоги хочешь. У Юй сапоги.

Сапоги отличаются от туфель, она носит их из шкуры зверя Ме-ме, тебе они не подойдут. Вы, охотники, много двигаетесь, вам нужна кожа быка.

Кожа быка или другая твердая кожа. Ты охотник, должен знать, у каких зверей кожа твердая и эластичная. Принеси кожу, и я сделаю тебе сапоги.

Услышав, что Цзин Цюй согласился сделать ему такие же сапоги, как у Юй, Е очень обрадовался. Он быстро выбрал в уме несколько зверей с твердой кожей.

Он решил, что принесет их шкуры, чтобы Цзин Цюй сделал ему сапоги.

Затем он слегка нахмурился:

— Если я захочу, ты всегда согласишься?

Цзин Цюй:

— ...

Почему это звучит так странно?

Он с подозрением посмотрел на Е, но увидел, что тот спокоен и смотрит на него с недоумением, как всегда простодушный.

Он подумал, что, видимо, слишком много читал, и теперь видит намеки даже в простых словах.

Он подавил свои подозрения и слегка улыбнулся:

— Неважно, соглашусь я или нет, но если ты чего-то хочешь, ты должен сказать.

Иначе я не узнаю, что у тебя на уме. Я не червь в твоём животе, чтобы читать твои мысли. Понял?

Е кивнул, показывая, что понял. Цзин Цюй был доволен:

— Хорошо, идешь продолжай точить стрелы, а я добавлю грибы в котел.

Когда котел был накрыт крышкой, он стал похож на глиняный горшок, и вода из него не выкипала. Цзин Цюй добавил все ингредиенты и оставил на огне.

Он мог заняться другими делами, например, сделать украшения из фарфоровых осколков, которые подарил Е.

Осколков было немного, и они уже были отшлифованы и просверлены. Цзин Цюй просто нужно было выбрать те, которые подходили по цвету и узору, и нанизать их.

Он решил сделать ожерелья, так как браслеты мешали бы работе, а прокалывать уши в племени, где любая ранка могла привести к смерти, он не хотел.

С нитками для ожерелья возникла проблема. Нить из листьев Мянмянь можно было сплести в веревку, но она была желтоватого цвета, что не очень подходило.

Эти осколки напоминали бело-голубой фарфор, и Цзин Цюй почувствовал, что желтая веревка не подходит к ним. Он задумался.

Он уже собирался убрать их, чтобы заняться позже, когда Е протянул ему руку:

— Посмотри, это подойдет?

Цзин Цюй с радостью взял серебристую нить, которая переливалась на свету, и внимательно рассмотрел ее. Она была идеальной.

Цвет был прекрасным, с легким серебристым блеском, и нить была очень прочной, даже

крепче, чем волокна листьев Мянмянь. Цзин Цюй не смог ее порвать!

Длина нити была около полуметра, и она идеально подходила для плетения или нанизывания.

— Откуда эта нить? Есть еще?

Е слегка смутился:

— Это моя шерсть... Я видел, что тебе нравится, и собрал всю. Пока только это.

На его щеках появился легкий румянец, но в полутьме Цзин Цюй не заметил. Он только улыбнулся и крепче сжал нить:

— Не переживай, животные линяют в сезон дождей и ветров.

Шерсть отрастет снова, ты не станешь лысым. Если тебе не нравится, можешь пока не превращаться в зверя.

В конце концов, их племя жило в горах, и в сезон дождей пищи было достаточно. Даже если Е оставался в человеческом облике, он всегда мог найти добычу.

Е кивнул:

— Хорошо.

Цзин Цюй продолжил делать ожерелья. Красивые фарфоровые осколки с серебристыми нитями выглядели настолько прекрасно, что невозможно было оторвать взгляд.

Он сам считал их красивыми и думал, что в племени Большой Реки они смогут обменять их на много вещей, особенно на соляной камень.

...Они могли очищать соль, поэтому даже если обменяют много соляного камня, они смогут унести его с собой.

Вечером в пещере жреца Цзин Цюй наконец попробовал тушеную курицу с грибами сянгун, о которой так мечтал:

— Как хорошо, если бы можно было есть это каждый день.

Е, сидя рядом, сказал:

— Завтра я поймаю еще.

Цзин Цюй улыбнулся:

— Я просто шучу. Если есть это каждый день, надоест. Да и из другого мяса я тоже могу приготовить что-то вкусное.

Е сразу подхватил:

— Да, Цзин, ты самый лучший.

Цзин Цюй с подозрением посмотрел на него:

— ...Ты точно ничего еще не хочешь? Почему ты вдруг стал таким разговорчивым?

Е снова замолчал, взял свой нож и сел у лампы, продолжая точить наконечники стрел. Цзин Цюй только недоуменно смотрел на него.

...Может, у него просто переходный возраст?

Юй быстро нашла рами, которое искал Цзин Цюй. Оно росло у озера, среди камышей и другой травы, недалеко от берега.

<http://bllate.org/book/16898/1556726>